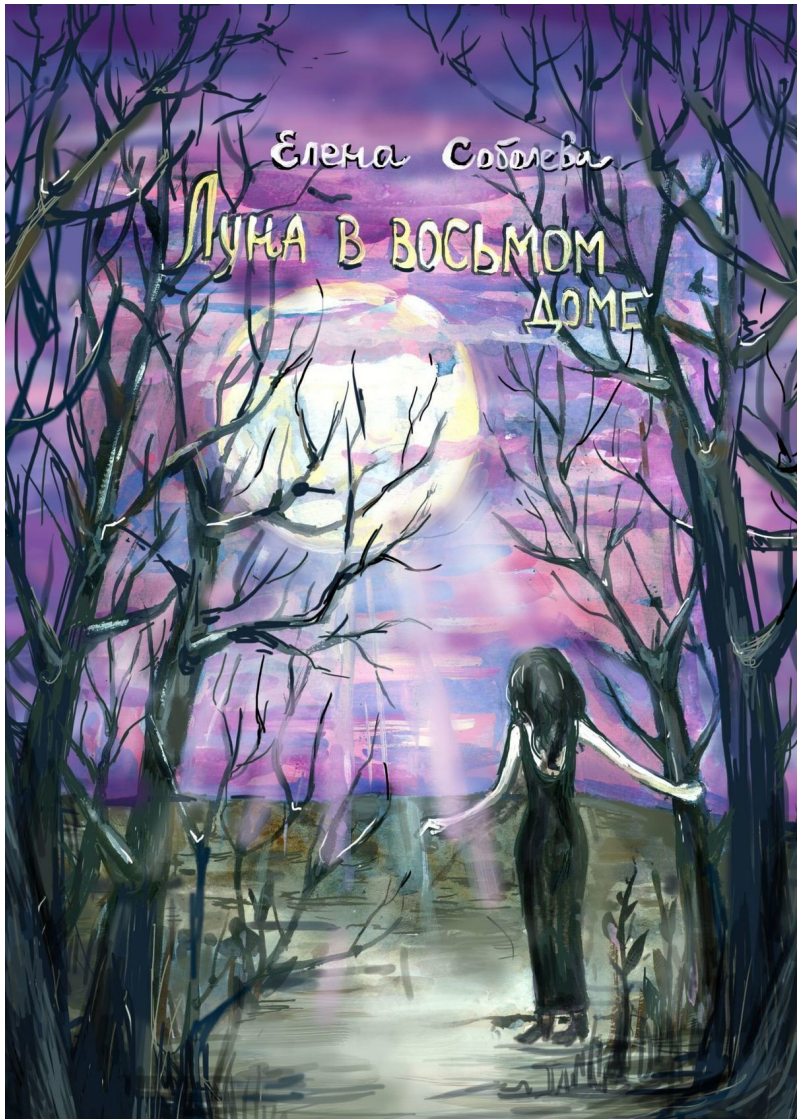

Елена Соболева

ЛУНА В ВОСЬМОМ
ДОМЕ

Елена Соболева

Луна в восьмом доме

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21993682

ISBN 9785448336331

Аннотация

Мановением мизинца она подчиняет своей воле больших и суровых людей. Да что люди, целую систему способна положить на лопатки. Истории ее жизни – невероятные, порой по-настоящему жуткие. Самое удивительное, что они реальны так же, как их автор – хрупкая девушка, сделавшая страшную болезнь своей союзницей. Елена Соболева – астролог. Но не простой, каких много. Она астролог-практик, астролог-ученый, настоящий боец. Ее главное открытие: чем суровее испытание, тем драгоценней подарок Судьбы.

Содержание

Вместо предисловия	5
Болезнь	7
Детство	19
Зазеркалье	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Луна в восьмом доме

Елена Соболева

Книга посвящается моим замечательным родителям, которые в своё время сделали судьбоносный и единственно верный выбор для меня, тем самым подарив мне жизнь дважды... А также выражаю огромную благодарность Святославу Д., Сергею С., Всеволоду Г.

Иллюстратор Дарья Попова

Корректор Яна Веретнова

Дизайнер обложки Дарья Попова

© Елена Соболева, 2022

© Дарья Попова, иллюстрации, 2022

© Дарья Попова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-4483-3633-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Натальная карта, соляр, транзиты... Так сразу и не разберёшься. Пока я только знаки Зодиака осилила, и то, если они не стоят значками в каких-то астрологических кругах с кучей различных символов. Какая же я мнительная стала! Увидев «грустные» планеты в «плохих» домах в своём гороскопе, совсем загрустила. Неужели мне ничего хорошего не светит? Да ерунда какая! Нужно брать себя в руки. Что это я скисла? И может быть, у кого-то эти «грустные» планеты и «плохие» дома способны вызвать неприятные события или даже сломить дух, но только не у меня! Мне по-другому было бы скучно жить. Все «ужасные» события, которые происходили в моей жизни, были настолько яркими и впечатляющими, что и о них я вспоминаю с улыбкой! А уж если кому рассказываю, то захлёб. И всегда наблюдаю восторженную реакцию слушателя, затаившего дыхание, ну разве что не аплодирующего. Для меня либо кайф, либо боль. Ни на какой «середнячок» я не согласна. Я абсолютная любимица Судьбы. И все, что она мне преподносила и преподнесёт в дальнейшем, все однозначно к лучшему.

Мой личный дневник. Май 1990 года

Немного приболела. Горло уже не болит, остался

кашель и слегка охрипший голос. За несколько дней ангины я пришла в себя от стресса, который случился со мной накануне. Мне нужны были эти пять дней. Я полностью приняла данность моего положения и необходимость в операции по эндопротезированию тазобедренного сустава. Я понимаю, что у кого-то это может вызвать даже усмешку, дескать, стресс у неё! Жизни не знает! Подумаешь, какой-то там сустав... Люди и не такие операции делают!

Не спорю. Все познаётся в сравнении. Тем не менее я барышня не кисейная и знаю, что такое «болит» не понаслышке. И про операции по эндопротезированию я тоже очень хорошо знаю, так как уже несколько лет назад имела удовольствие (именно удовольствие) заменить разрушенный и болезненный тазобедренный сустав на новый. Титановый. Сейчас сие мне предстоит во второй раз и на другой ноге. Жаль, что невозможно переместиться во времени! Проскочить по-быстренькому больницу, саму операцию, дикую боль и костыли... и оказаться уже на своих крепких ногах, с походкой «от бедра» и снова быть здоровой и красивой! Ну да ладно... Придётся пережить каждое мгновение, приобрести ещё один ценный жизненный опыт... посмотреть наконец-то открытыми глазами на людей, которые меня окружают сейчас и выяснить, кто есть кто. В итоге сорвать крупный куш – здоровую жизнь. Игра стоит свеч!

Мой личный дневник. Май 2013 года

Болезнь

Поскольку я любимица Судьбы, то и Болезнь, которая привела меня к разрушенным суставам, ведёт себя тактично и аккуратно со мной, я бы даже сказала, что моя Болезнь относится ко мне с любовью. Сейчас попробую объяснить, что я имею в виду. Когда-то, очень давно, когда мне был годик от роду, я заболела очень тяжёлой болезнью. Врачи горько и искренне сочувствовали моим родителям, предложили провести мне «убойную» терапию гормональными препаратами и цитостатиками, хотя в самом лучшем и чрезвычайно редком случае от этой терапии они пророчили мне инвалидное кресло с самой жёсткой формой инвалидности, в худшем случае – смерть. Ребёнок слишком мал для такой страшной болезни и такого страшного лечения. Именно тогда мои родители приняли единственное для меня верное решение – забрать из больницы и не лечить вовсе. И произошло чудо. Болезнь перестала на меня нападать. Получается, именно тогда, когда мама забрала меня из больницы, мы с моей Болезнью заключили «пакт о ненападении» друг на друга. Я никогда не глушила её «убойной» терапией, а она не мешала мне жить яркой и подвижной жизнью. А где-то даже помогала! Она приложила свою руку к формированию моего характера: прибавила мне смелости, решительности, самостоятельности, дала сильную волю. Да многие качества, в основ-

ном положительные, я приобрела по причине своей Болезни. Безусловно, и на внешность мою она сильно повлияла. Она не только дала мне разрушенные суставы. Но и подарила мне тонкую кость, белую чистую аристократическую кожу, не совсем обычный овал лица, почти мульташный и привлекательный. Всё это здорово выделило меня из толпы!

Моя натальная карта прямо-таки «кричит» о моей нелёгкой судьбе. Любой гороскоп содержит в себе двенадцать сфер жизни, их ещё называют домами. У меня переполненный дом «болезней», «смерти»... а между ними сложные аспекты борьбы. Со временем, став хорошим астрологом, я научилась двигаться в рамках планет и тем самым немного, а быть может, очень даже сильно, корректировать свою судьбу. Но гороскоп всегда стремится к своему воплощению и обязательно все проявится в нашей жизни, то что в нем предначертано... И если в натальной карте есть указание на тяжёлую болезнь, то её, к сожалению, не избежать. Хотя и тут есть кое-какие хитрости! Я много за свою жизнь видела гороскопов людей страдающих различными заболеваниями, даже очень тяжёлыми, порой смертельными. Но эти гороскопы часто оказывались не до такой степени «страшными», как мой собственный. Тем не менее те люди очень сильно страдали, а кто-то даже был абсолютно прикован к постели. Про меня же они говорили, что «повезло»! Вот я задумалась... почему когда человек добивается какого-то успеха в жизни, пусть даже самого незначительного, людям проще всего ска-

зять, что «повезло»?!. И несмотря на это, дорогие мои читатели, везение – это, конечно, очень хорошо, но не оно было определяющим в моей судьбе! Единственный наш благодетель – Юпитер, который отвечает за это самое везение, расположен в моей натальной карте более чем отрицательно, поэтому уповать на удачу мне не приходилось никогда. Без всякой «халявы» в своей жизни, я должна пройти её всю целиком самостоятельно, в жестокой борьбе и однозначно победить! Хотя, если честно, про «победу» в моём гороскопе сказано совсем вскользь, но я очень зацепилась за этот аспект! Болезнь опорно-двигательного аппарата, в астрологии, традиционно связана с Сатурном. Сатурн очень тяжёлая планета. Планета скорби, жёстких ограничений, боли. В гороскопах людей страдающих заболеванием суставов всегда Сатурн плохо располагается по отношению к светилам, личным планетам и находится ещё в каком-нибудь нехорошем доме. Например, в доме «болезней», «смерти» или «заточения». Часто Сатурн является составляющей какой-нибудь злой аспектной фигуры, которая символически связана с тяжёлой борьбой. И в моем гороскопе всё именно так и есть. Совсем другое дело, что, не зная астрологических тонкостей, те тяжёлые аспекты борьбы люди тратят на борьбу с самой болезнью. Причём борются они с ней не покладая рук! Но это не приносит положительных результатов, и человеку становится ещё хуже. В итоге болезнь приводит к тяжёлой форме инвалидности. Это и понятно! Сатурн победить никак нель-

зя. Даже мысль такую заподозрить было бы слишком самоуверенно. Например, в Индии, да и не только там, очень почитают и боятся Бога Сатурна. На санскрите его имя Шани. И по одной из версий, всеми любимый индусский бог Ганеша потерял свою человеческую голову в младенчестве только из-за одного взгляда Шани. Представляете? Если Сатурн сносит головы богам, то что уж говорить о нас, смертных? А ведь те аспекты борьбы, которые присутствуют в наших гороскопах можно обыграть совсем по-другому. Собственно говоря, так я и поступила. Я ни в коем случае никого не призываю перенимать мой опыт, но очень хочу поделиться им с вами. Эта книга – далеко не вся моя жизнь. Здесь я описываю только несколько событий, как грустных, так и смешных. Но даже в забавных моментах моей жизни вы, дорогие мои читатели, сможете увидеть ту самую «борьбу», о которой я писала выше. Ничего никогда мне не давалось просто так, слишком напряжённый у меня для этого гороскоп. Всегда и за любую мелочь мне приходилось вступать с борьбу с социумом, обстоятельствами, да с чем угодно!

В нашем мире я считаюсь привлекательной и яркой девушкой. Когда мне дарят комплименты, я улыбаюсь и отвечаю, что мне просто повезло, ведь у меня очень красивые родители! Но я лукавлю, недоговариваю. Моя Болезнь тоже постаралась! И у меня сложилось стойкое впечатление, что моя Болезнь уже очень давно раскаялась, что когда-то напала на меня, годовалого ребёнка, и всеми правдами-неправдами старается загладить свою вину передо мной, сохраняя мой организм в полном здравии даже при наличии разрушенных суставов. Я ни о чём не жалею, я дружу со своей Болезнью.

Моя Болезнь – умничка. Благодаря ей в моей жизни появлялись в основном только ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ Мужчины. С моих пятнадцати лет и до сегодняшнего дня за мной плотно закреплена репутация девушки, имеющей всегда самых лучших Мужчин.

Астрологию я стала изучать ещё в детстве, и уже тогда я убедилась в том, что наша Вселенная не шутит, и та «свобода выбора», которая всем нам якобы обещана от рождения, – всего лишь большая коллективная иллюзия. На самом деле мы можем «двигаться» исключительно в рамках планет, ведь мы все живём в единой Солнечной системе и по одним правилам. Наша Солнечная система просто кишит зловердниками, такими как Марс, Сатурн, Уран, Нептун, Плутон. Все эти планеты в основном ничего доброго и приятного нам не несут. Поэтому человек на протяжении своей жизни вынужден как-то приспосабливаться, терпеть обиды, несправедливость, безденежье, болезни, смерти родных и близких... Согласитесь, много бед и различных неприятностей ложится на плечи обычного человека! И тем не менее наша Вселенная прекрасна! Ведь понимая её великие задумки, обладая этим знанием, мы можем делать нашу жизнь по-настоящему счастливее! Тот же самый Сатурн, нехорошо расположившийся в нашем гороскопе и отвечающий за болезнь суставов, не имеет ведь какого-то определённого диагноза! А ведь суставы могут болеть по-разному. Могут болеть, не причиняя большого ущерба качеству жизни челове-

ка, а могут привести к инвалидному креслу. Тем не менее и в первом, и во втором случае Сатурн будет иметь одинаково неблагоприятное положение. И обязательно будут аспекты борьбы. Вот именно эти аспекты чаще всего и решают судьбу больных суставов. Иными словами, очень важно то, как будет бороться человек. И с чем он будет бороться. Борьбы будет очень много. Я и борюсь всю жизнь. Но только не против своей Болезни!

Всем нам известен или хотя бы раз в жизни мы все слышали о главном законе Вселенной – Законе наименьшего сопротивления. Все события в нашей жизни реализуются по самому логичному, а стало быть, простому пути развития. Поэтому когда я общаюсь со своими клиентами и сходу, глядя в их гороскоп, начинаю о них рассказывать всю правду, то они порой очень удивляются! Неужели всё так дословно прописано? Конечно! Потому что тут как раз действует этот важный закон. Вселенной не зачем напрягаться и выдумывать для нас какие-то необычайные истории, гораздо проще, чтобы жизнь протекала предсказуемо. И вот тут-то как раз и может появиться та самая «свобода выбора» и человек оказывается способен что-то поменять в своей судьбе. Планеты на небе задают нам тренды. И в рамках этих трендов мы и «двигаемся». Например, тому же тяжёлому и плохо расположенному Сатурну в доме «болезни» глубоко плевать, какие негативные события у нас будут происходить с нашими костями и суставами. Гарантировано одно: происходить они

будут, даже не сомневайтесь. И если следовать закону наименьшего сопротивления, то естественно при таком тренде, что человек идёт в больницу и начинает борьбу с болезнью. Потому что это логично. И это естественное развитие событий. Но мы с вами помним, что это тренд НЕГАТИВНЫХ событий! А значит, в итоге всё будет плохо. Радует в этой ситуации только то, что аспект борьбы имеет «непостоянную» природу, бьёт человека время от времени. В медицине это называют периодами обострения болезни и её ремиссии. Я всегда поступала нелогично. Великому закону Вселенной я изо всех сил стараюсь не следовать. Во мне живёт бунтарский дух! Если я расслаблюсь и последую ему, то однозначно окажусь в инвалидном кресле. И это ещё не самое неприятное, что я увидела в своём гороскопе. Но тренд никто не отменял, и нам позволительно «двигаться» только в его рамках, и поэтому почти все события, происходящее в моей жизни так или иначе соприкасаются с темой «болезни» и «суставов». И я получаю порцию негативных событий, как мне и было обещано Вселенной, да ещё каких! Но они выражаются не тяжёлой инвалидностью, а всегда чем-то другим.

Уже более двадцати лет женщины и мужчины всех возрастов и социальных статусов обращаются ко мне за советами и астрологическими консультациями. Девушки постоянно интересуются, как найти достойного мужчину, как выйти замуж, как влюбить в себя любого, как наладить отноше-

ния уже с имеющимся партнёром, как похудеть, как стать очаровательной и так далее. Я очень рада тому, что благодаря своим знаниям и альтернативному взгляду на жизнь могу быть полезна людям. За свою, пока ещё недолгую жизнь, я пообщалась с огромным количеством людей обоих полов, я поняла их проблемы, я узнала их психологию. Уже давно мне не составляет труда разобраться почти в любой человеческой проблеме, понять, откуда у этой проблемы «растут ноги», и помочь человеку избавиться от своих комплексов. Совершенно очевидно, что любой так называемый «недостаток» можно превратить в самое большое достоинство. И это достоинство станет ловушкой для удачи в жизни. Например, помню мой хирург, замечательный врач, увидев меня после реабилитации по замене первого тазобедренного сустава, довольную, с лёгкой походкой на каблуках-шпильках сказал, что, мол, не говори никому, что у тебя искусственный сустав, никто и знать не будет, только ты и будешь знать. Знать что? Знать, что я большой человек и нуждаюсь в таких серьёзных операциях? Хорошая почва для комплексов неполноценности. Да ни за что! Я ещё тогда ответила ему, что если бы можно было бы, я бы попой вперёд ходила, настолько она стала хороша, что хочется всему миру её показать! И вообще мне хочется табличку на себя повесить, что «Я ЭТО СДЕЛАЛА!» Только одна моя ягодица стоит 10000\$, представьте, насколько я дорогая женщина целиком!)) Ну как об этом умолчать?! Мой титановый сустав стал ТАКО-О-

Ой приманкой для мужчин, что я просто купалась в мужском внимании, комплиментах и любви!))

И только в далёком и глубоком детстве я стеснялась своей Болезни, не знала, как реагировать на вопросы людей, которым было интересно, почему я немного отличаюсь от других. Я расстраивалась и хотела быть как все. Но спустя годы я присмотрелась к тем «всем», на которых я так старалась быть похожей в детстве. Те «все» оказались очень неблагополучными людьми, с тяжёлой судьбой, с огромными ярко выраженными комплексами, дурным вкусом, плохим образованием и воспитанием. И вот такие люди, в основном даже взрослые, а не их дети пытались указать мне на мою «неполноценность». Только с пятнадцати лет я перестала встречать таких «одарённых» людей, они как-то незаметно ушли всей своей большой толпой с моей линии жизни. Хотя помню, несколько лет назад, перед моей первой операцией, когда я передвигалась с огромным трудом и болью, парикмахер делал мне стрижку. Подстриг он меня великолепно, цвет волос тоже был подобран идеально, моё отражение в зеркале мне улыбалось. И в этот момент появилась женщина из тех «всех». Уж не знаю, как её занесло на мою линию жизни, но тогда это было даже забавно. Женщина выглядела очень замученной жизнью: неопрятная, с дурно положенным макияжем и большим количеством лишних килограммов. Остановившись возле меня, довольной и сияющей, она подняла руку, указав на моё привлекательное отражение в зеркале

и сказала:

– Ну и зачем тебе всё это? Чего выпендриваться-то? Ты же всё равно не можешь ходить!

А я растянулась в улыбке. Как давно я не слышала такой глупости!

– Да, я не могу ходить. Зато я могу вот такой красивой посидеть! А вы, к сожалению, ни посидеть красивой, ни ходить красивой не сможете.

Прошли годы с того случая. Люди с непонятной для меня линии жизни больше не появляются возле меня. Наверное, та женщина передала «своим», что ловить со мной нечего и самоутвердиться за мой счёт не удастся.

Позвонила господину М. Это хирург. Но не тот, что в прошлый раз. В прошлый раз был господин Г. Господин Г. – двухметровый широкоплечий статный мужчина с благородной сединой и тихим голосом. При нашей первой встрече он произвёл на меня хорошее впечатление, чего я явно никак не ожидала от врачей. Ну, как-то не заладились у меня в ту пору отношения с докторами. Когда я, вся в переполняющих меня от волнения эмоциях, с применением огромного количества междометий и время от времени проскакивающих матерных слов, широко размахивая руками, рассказывала ему мою жуткую (!) историю и пыталась давать советы о том, как же меня «правильно» нужно оперировать, он слушал меня со спокойной полуулыбкой Джоконды, а в конце моей

пламенной речи совсем по-простому произнёс: «Да не волнуйся ты так, всё будет хорошо». И всё было хорошо. Даже очень. После реабилитационного периода я летала! Я была на седьмом небе от счастья! Какое же это блаженство – быть стройной, красивой и здоровой! Конечно, я знала, что второй сустав мне тоже предстоит менять, но думать мне об этом совсем не хотелось. Я наслаждалась каждым мгновением своей здоровой жизни, жила сегодня и сейчас!

Вот и всё... Наступил час икс... Пора ещё раз. На этот раз господин Г. будет оперировать меня в клинике, где работает господин М., и, стало быть, вместе с ним. Интернет завален положительными и не очень отзывами о господине М. В некоторых отзывах его разыскивают, так как хотят оперироваться только у него. Другие пишут, что он лучший. Третьи – что он слишком крут и к нему не попасть. А иные проклинают... впрочем, как всегда. Это интернет. Я уже познакомилась с господином М. Это пожилой, но невероятно энергичный, эмоциональный и очень разговорчивый мужчина. Он подготовил мне длинный список докторов, которых я должна пройти, и анализов, которые мне необходимо сдать перед госпитализацией. Ну что же... удачи мне!

Мой личный дневник. Май 2013 года

Детство

У меня никогда не было официальной инвалидности. Я не считала и не считаю это нужным для себя. Но по большому счету я всегда могла её получить. И в моём теле уже есть даже металлоконструкция. И я человек с ограниченными возможностями. А что такое «ограниченные возможности»? Вероятно, каждый, в это словосочетание вносит свой смысл. Что же касается меня, то я однозначно «ограничила» себя любой «возможности» делать грязную работу или вообще какую-либо работу которая мне не по душе: мыть посуду, готовить еду (это я тоже не люблю), вручную стирать одежду, ходить за продуктами... Всё то, что не доставляет мне удовольствие, я вычеркнула из своей жизни. Имею право! У меня же «ограниченные возможности»! Оставила же я в своей жизни только то, что мне нравится, а именно мои хобби: любимейшую мою астрологию, психологию, моду и красоту, музыку, книги, развлечения и, конечно, мм... мужчин! Мои Мужчины являются самым главным моим достижением в жизни. Общаясь со мной, они узнали всё: как вкусно приготовить еду, как грамотно вести бизнес и зарабатывать хорошие деньги, какие я предпочитаю подарки и как лучше обо мне заботиться. Надеюсь, мои обожаемые мужчины не возненавидят меня за такие самонадеянные высказывания! Уже более двадцати лет меня окружают именно Насто-

ящие Мужчины, которые умеют решать все проблемы, позволяя мне наслаждаться жизнью и ни о чём не беспокоиться. А жизнь удалась!

Вы, дорогие мои читатели, спросите меня, где же я взяла таких прекрасных мужчин. Всё просто. Когда-то давно, ещё в юности, я решила, что достойна иметь только лучших Мужчин, которым я буду кружить головы и вдохновлять их на подвиги. Я решила стать именно такой Женщиной, перед которой не смог бы устоять ни один нужный мне Мужчина. Моё перевоплощение в роковую красотку началось с трезвого осмотра себя с головы до ног в большое зеркало. Зеркало явно посмеялось надо мной и выдало мне впечатляюще ужасное отражение. Голова какой-то совершенно неправильной геометрической формы с чересчур большим, непропорциональным лицу лбом и маленьким подбородком крепилась к туловищу тоненькой длинной шейкой. Тело было плоским, худым и угловатым, без каких-либо намёков на женственность, с деформированными от болезни руками и ногами. Мертвецки бледная девушка в зеркале улыбнулась: «Ну и ладно... Пусть так. Это нормально. Это красиво. Значит, будем вводить новые каноны красоты». Сказано – сделано. Отныне я позиционировала себя как очень стройную и подтянутую девушку с великолепной тонкой талией в 57 сантиметров, с прекрасной фигурой, без единой «жиринки», с аристократической белой кожей, лебединой шеей и высоким лбом, который, в свою очередь, непременно и од-

нозначно являлся показателем моего большого ума, мудрости и знания жизни. Деформированные же суставы добавили моему образу легенду, загадку, таинственность... «Девушка с непростой судьбой»... или «Девушка, многое повидавшая»... или «Девушка с огромной силой воли»... Я освоила технику правильного и модного макияжа, сделала себе красивую причёску, окрестила себя «Невероятно привлекательной девушкой с очень интересной и непростой судьбой», и... люди потянулись ко мне как пчелы на мёд! Они интересовались моей жизнью, узнавали, какую музыку я слушаю, какие книги читаю, какой маркой косметики пользуюсь, копировали меня, подражали моему стилю, садились на диеты, чтобы быть такими же стройными. И это всё, поверьте мне, я ещё скромничаю и прибедняюсь! И вот на протяжении большого количества лет я обрастала всё новыми и новыми легендами о себе, большая часть из которых, не скрою, льстила моему самолюбию. Конечно, после такой высокой оценки, которую я сама себе изначально присвоила, а потом и все окружающие меня люди подхватили, укрепив тем самым мою уверенность в себе, я воспользовалась правом сама выбирать для себя Мужчин. Для тех Мужчин, которых я выбирала себе в спутники жизни, сама идея общения с «Невероятно привлекательной девушкой с очень интересной и непростой судьбой» была завораживающей. Раньше мои Мужчины никогда не общались со столь необычной девушкой, поэтому и вели они себя со мной совсем по-другому, не так,

как с остальными.

Но так было не всегда. Первые четырнадцать лет своей жизни я была очень одинока и несчастна. Сейчас уже даже и не вспомню, был ли хоть один человек из всех людей, которые меня видели и знали в то жуткое время, не указавший мне на мою неполноценность. Родители своим детям часто запрещали дружить со мной и даже разговаривать, вероятно, полагая, что моя болезнь может быть заразной. Помню, как учительница в школе громко, на весь класс, делала мне замечание:

– Соболева! Ты ручку в руках неправильно держишь! Возьми сейчас же ручку правильно, как все дети!

Я очень стеснялась своих деформированных суставов и поэтому тихонько, почти шёпотом, отвечала ей:

– Я по-другому не могу, у меня не получается... Пальцы болят...

А она не унималась:

– Тогда что ты делаешь в школе для нормальных и здоровых детей?! Иди в другую школу, где больные и дебилы учатся!

И весь класс заливался смехом...

Я захлёбывалась слезами, мне было очень стыдно за себя, за свои некрасивые, тугоподвижные суставы, за то что я такая уродина. А на переменах дети издевались надо мной и часто били. Иногда они специально «подставляли» меня перед учителями, чтобы потом посмеяться, наговаривая,

будто я совершила какой-нибудь ужасный поступок, естественно, несуществующий. И тогда учительница в большом возбуждении и с дьявольским блеском в глазах вызывала меня к доске и вместо урока, пока не прозвенит звонок, позорила и оскорбляла перед одноклассниками с обязательным указанием на мою неполноценность. Причём оправдываться было бесполезно, да я и не оправдывалась. Мальчишки и девчонки из школы придумывали всё новые и новые забавы относительно меня, и в итоге на торжественной линейке в день, когда всех детей принимали в пионеры, меня попросту не приняли... Это стало для меня полной неожиданностью, ведь я с трепетом ждала того самого дня! Я заранее купила и выгладила пионерский галстук, надела парадную форму с белым фартучком и выучила наизусть клятву. Но оказывается, уже несколько дней вся школа знала, что в пионеры меня со всеми на торжественной линейке принимать не будут, а от меня это тщательно скрывалось. И взрослые, и дети придумали для себя новую забаву. Поводом моего жесточайшего позора на торжественной линейке послужило давнее прозвище нашей классной руководительницы Вобла Сушёная, якобы придуманное, естественно, мной и распространённое тоже мной по всей школе и даже за её пределами.

Но на самом деле я и вправду так её называла. Все называли. Более того, когда я только пришла в эту школу, в первый же день бывалые ученики мне рассказали о её прозвище.

Согласна, это некрасиво, и я не знаю, как сейчас, но во времена моего детства, ученики часто давали различные прозвища своим учителям. Эта участь не обошла и нашу классную руководительницу. Вероятно, кто-то ей дал это прозвище из-за её чрезмерной худобы. Учительница была озлобленной на весь мир, высокой, сгорбленной и очень худой. А ещё она ненавидела детей. Своих подопечных, Вобла Сушёная называла исключительно «пни с глазами», а на уроках часто срывалась в истерику и лупила своей указкой детей, как говорится, «куда придётся». Но, конечно же, не всех! Были у неё любимчики, перед ними она просто «стелилась». Уже тогда мне казалось чем-то постыдным и неудобным взрослому человеку так заискивать и «сюсюкаться», причём на глазах у всего класса, с ребёнком-любимчиком, который не просто урок не выучил и опоздал, но и вёл себя из ряда вон непозволительно. Но почему-то классная руководительница предпочитала этого не замечать у таких деток. Любимчики были неприкосновенны. И от них нужно было держаться как можно дальше, потому что эти дети, прекрасно осознавая своё вольготное положение, не гнушались ежедневно им пользоваться. Чаще, именно из-за них-то мне и попадало от Воблы Сушёной. Её любимчики наговаривали гадости и сплетничали в мой адрес. И учительница театрально хваталась за сердце, визжала на весь класс, оскорбляла меня и била своей указкой.

В нашей школе почти всех учителей за глаза называли

совсем не по имени-отчеству. Вобла Сушеная знала о своём нелестном прозвище и, конечно же, пыталась с этим бороться, но всё было напрасно. Вся школа, включая учителей и даже самого директора, всё равно её называли именно так. Вероятно, слишком сильными были ассоциации. Чаще остальных прозвище Вобла Сушёная я слышала от учительницы по физкультуре, которая, вообще никогда не стесняясь, просила кого-нибудь из детей принести ей классный журнал. При этом она громко и чётко, а в спортзале ещё и прекрасная акустика, выстроив детей в шеренгу, задавала свой постоянный вопрос: «Ну? Кто сегодня пойдёт к Вобле Сушеной за журналом?»

Думаю, она даже не знала, как на самом деле звали нашу классную. Дети всегда радостно хихикали, слыша прозвища учителей из уст взрослых. Значит, взрослые одобряют! Значит, дети всё правильно делают!

На торжественной линейке собралась вся школа и почти все родители учащихся. В этот раз меня позорили уже перед всей этой толпой, а новоиспечённые пионеры, юные ленинцы, радостно хихикали. Это был очень важный этап в моей жизни. Я не проронила ни одной слезинки, мне даже обидно не было. Моё детство закончилось бесповоротно. Всё представление казалось мне смешным и бездарным театром с очень плохими актёрами. Это был чистый воды фарс, причём очень дурно сыгранный. И все их высокопарные речи о том, что такое ничтожество, как я, недостойно носить гал-

стук наряду с честными и прилежными юными ленинцами, что в былые времена со мной бы церемониться не стали, а просто бы поставили к стенке и расстреляли, что школа плачет и скорбит, что в её стенах учится такой ужасный человек, как я, были абсолютно неправдоподобно наигранными. Забавно было то, что ВСЕ, абсолютно ВСЕ – и учителя и ученики – знали, что все они точно так же виноваты, как и я! Это была игра, где все заранее получили свои роли, выучили текст, даже несколько дней репетировали... И, вероятно, кто-то наступил себе на горло и не хотел играть в эту жестокую игру, но ему приказали. Я, например, помню глаза той самой учительницы по физкультуре, которая чаще остальных употребляла это прозвище, но она, естественно не вступилась за меня, стояла на той линейке и пыталась смотреть себе под ноги, чтобы не пересечься со мной взглядом, выполняя роль немого статиста, как приказали. Помню, в толпе ещё несколько лиц, явно скучавших и не получавших большого удовольствия от этого беспредела. Их были единицы, и они все равно подчинились мнению большинства. Вы представляете, как им всем жилось после этого? Им, взрослым людям, я глупых школьников даже сейчас в расчёт не беру, которые затеяли такой грандиозный спектакль, и всё только для того, чтобы поиздеваться над маленьким ребёнком, у которого проблемы со здоровьем!

В то время школа обязана была принять всех детей в пионеры, у которых подошёл возраст, поэтому уже на следу-

ющий день после уроков моя учительница подозвала меня к себе и тихонечко сказала:

– Ладно, Соболева, мы тебя прощаем. Можешь надеть галстук.

Детство моё было закончено. Я как-то очень быстро, за тот один день повзрослела на много лет. На свою классную я посмотрела равнодушным взглядом:

– Не нужен мне ваш галстук, мне расхотелось быть пионером!

– Мало ли что тебе расхотелось! Ты обязана! Надевай! – крикнула на меня учительница.

– Не хочу и не надену, – я говорила спокойно, безразлично и даже с ухмылкой.

– Что ты себе позволяешь?! Как ты со мной разговариваешь, дрянь?! Да как ты смеешь?! Быстро надела галстук, я сказала! Я тебя сейчас к директору отведу! – заорала на меня учительница и схватила свою указку.

– А пойдёмте! Мне есть что ему сказать! И уберите свою указку! Я вас не боюсь! Я расскажу директору, как вы меня по пальцам больным лупите! Как оскорбляете постоянно, как оценки занижаете и как вы спланировали весь этот вчерашний спектакль! Вы сами прекрасно знаете, что вас вся школа так называет! Пойдёмте! Ну, что же вы не идёте? Вставайте! Я вообще о вас знаете сколько знаю?! – теперь кричала и блефовала я, и, конечно, ничего о ней я не знала, кроме того, что она была посредственным учителем и полной

идиоткой. Но, вероятно, я блефовала так убедительно, что учительница быстро схватила меня за руки и усадила рядом с собой на стул:

– Тихо, тихо... Что ты так громко кричишь? Успокойся, пожалуйста... Мы не пойдём к директору... Пожалуйста, просто надень галстук и всё... Проблем не будет...

– У кого не будет? – я говорила ехидно и очень по-взрослому.

– У тебя, у меня...

– У меня нет проблем, – я резко перебила учительницу.

– Ну хорошо, у меня... Мне директор сказал, чтобы в моём классе все были в галстуках... Да приняли тебя в пионеры, просто нам нужно было это устроить... и кстати, изначально это не моя была идея. Так что я не виновата. Это родительский комитет предложил, что можно тебя якобы не принять... Ну а кого ещё? Остальные все дети нормальные, а ты... тем более дети тебя не любят, мы пошли им навстречу... Родители учеников очень просили... И директору тоже все было известно. Поэтому непонятно, что ты хочешь ему сказать...

Откровения учительницы ошеломляли. Я, конечно, в то время, знала, что я изгой, что и взрослые и дети меня терпеть не могли, но весь масштаб такой человеческой ненависти к себе, маленькому и не совсем здоровому ребёнку, я даже и вообразить не могла. Даже родители учеников школы, которых я в глаза никогда не видела, пытались выжить меня

и поиздеваться надо мной!

– Тебе просто нужно в другую школу. Есть же школы для больных... Или на дому заниматься... А так ты среди нормальных детей... конечно, это никому не нравится! Ни детям, ни их родителям. Ко мне постоянно подходят родители с просьбой убрать тебя от нормальных детей!

– Нормальных?! – я вскрикнула. Моё сердце сильно колотилось, а голос дрожал: – Да вы больные все на голову! Вы даже не представляете, какие вы больные! Всё, мне больше не о чем с вами говорить!

Учительница что-то пыталась мне ещё сказать, снова попросить, чтобы я надела галстук, но я молча, не оборачиваясь, вышла из класса. На остановке общественного транспорта я села в троллейбус и поехала «в никуда», наматывая круги, глядя в окно и глубоко вникая в свою новую взрослую жизнь. Спустя несколько часов моего катания женщина-водитель, объявляя остановки, обратилась ко мне и очень грубо и правдоподобно сказала, что давно меня заметила в троллейбусе и что если я не сойду на ближайшей остановке, она сдаст меня в милицию как бродягу. Я сошла. Галстук я всё же надела. Перед дверью своей квартиры, чтобы не расстраивать маму. В школу я почти совсем перестала ходить. Учительница не возражала, ей так было спокойней. Она вырисовывала в журнале мне тройки и иногда четвёрки, как будто бы я посещала уроки. Родителей я обманывала, рассказывая «что мы сегодня проходили» и «что нам задано». В дневник я ставила себе оценки сама, чаще пятёрки, копируя подпись учителя. Вместо школы я уезжала кататься по городу, изучая его достопримечательности, и даже ездила в ближайшие города, изучала местность и там. В те времена часто по улицам ходили дружинники, отлавливали пьяных и хулиганов. Случалось, что они ловили и меня, маленького ребёнка со школьным портфелем. Дружинники интересовались у меня, где я живу, почему не в школе, почему одна и где мои родители... Несколько раз пытались отвезти в ми-

лицейский участок, но как-то я им так грамотно и правильно отвечала на все вопросы, что они меня всегда отпускали. Я ловко научилась придумывать любые истории на ходу. Голос мой стал звучать убедительно и очень по-взрослому.

Потом наша семья переехала жить в другой город. Это был крупный город, столица одной из республик бывшего Советского Союза. Там проходил мой подростковый период, и это, конечно, было самое страшное время, с которым не сравнятся никакие сопливые пионеры. И в последний год моего проживания в этом городе я полностью перевернула всю свою жизнь. Тогда я пошла ва-банк, мне нечего было терять, потому что большим изгоем, кем я на тот момент являлась, стать было уже невозможно. Ежедневные издевательства и оскорбления, насмешки и побои – так продолжаться больше не могло. Подростки со своими недалёкими родителями оказались куда более изощрёнными, чем те маленькие пионеры и учителя, о которых я писала выше, что каждый день моей ужасной жизни был уже невыносим. И я изменила своё отношение к себе. Я назвала себя ЛУЧШЕЙ. И не просто ЛУЧШЕЙ, а Неповторимой, Единственной. Я заставила всех в это поверить! Моё перевоплощение было почти стремительным, сказала «четырнадцатилетняя школа жизни». Уже в пятнадцать лет я стала пользоваться небывалым спросом и популярностью. Мне предлагали сниматься в кино, а модельные агентства наперебой зазывали к себе. Будучи в десятом классе, я уже училась в театральном ин-

ституте, а в музыкальную школу по классу фортепиано меня сразу зачислили в шестой класс! Я даже не старалась специально чего-то достичь, передо мной сами по себе распахивались все двери. И жизнь стала сказочной. Я имела толпы поклонников, готовых ради меня «на всё» в своём юношеском максимализме. В прямом смысле я взяла этот город «за горло» и крепко держала, не отпуская. Я отменила в своей школе школьную форму и ходила на уроки исключительно при полном макияже. В те времена это было непозволительно. Но мне так хотелось. В школу я заглядывала редко, предпочитая ей театральный институт или просто увеселительные поездки с приятелями. Учителя на этот раз ставили мне уже хорошие оценки за мои многочисленные прогулы. Так что в итоге я получила почти отличный аттестат и огромный жизненный опыт.

Зазеркалье

Вот написала я про своё безрадостное и тяжёлое детство, и пришла мне в голову мысль, что если мы будем комплексовать и плакать, то обязательно на нашем жизненном пути встретятся люди, которые посмеются над нами и подкинут нам пару-тройку лишних комплексов. Если нас будут бить, а мы при этом будем падать, значит, нас будут бить и дальше, и так всю жизнь, пока мы твёрдо и громко не скажем: «Всё! Стоп!» И вероятно, сами люди не могут быть однозначно «плохими» или «хорошими», все зависит от того как мы позволяем или не позволяем им с собой обращаться. Ту, свою детскую жизнь, я называю Зазеркалье. В Зазеркалье безобразно искажено до неузнаваемости всё: сами люди, их поступки и слова, все события. Зазеркалье – это самое дно, какой-то низший слой ада, случайно попав на который нужно всеми правдами и неправдами немедленно карабкаться вверх, как бы невероятно сложно это ни казалось. Зазеркалье засасывает. В нём нет радости и счастья, нет душевного равновесия, а лишь видимость полной безысходности, тоски и отчаяния. Но выбраться можно отовсюду. Даже из Зазеркалья. После моего триумфального выхода из этого ада судьба ещё не раз пыталась сбросить меня обратно, как бы играючи проверяя: выстою или нет? Иногда я сама совершала глупые ошибки, граничащее с Зазеркальем, но мне уда-

валось их молниеносно исправлять и удерживаться на своей прекрасной линии жизни. И всё так и было, пока всё же в один дождливый день я снова туда не попала...

Случилось это несколько лет назад, когда я почувствовала сильную боль в левом тазобедренном суставе. Поскольку общество «здоровых» людей уже давно приняло меня в свои ряды, да и я чувствовала себя физически хорошо более двадцати лет, я совсем забыла, что Болезнь, которая напала на меня в годовалом возрасте, была не ангиной, ветрянкой или какой-нибудь сыпью, а тяжёлым аутоиммунным заболеванием соединительной ткани и что последствия такого нападения могут быть крайне неприятными. Сначала я решила, что «пройдёт само», потом, поскольку «само не прошло», я стала пить в больших дозах обезболивающее и растирать сустав различными мазями. Мой мужчина каждый день делал мне массаж, но и это едва ли помогало. Моё физическое и душевное состояние с каждым днём становилось все хуже. С ужасом я заметила, что левая нога стала как-то короче правой, и всё тело искривилось в одну сторону. Походка оставляла желать лучшего. Прохожие стали оглядываться на меня, шептаться за моей спиной, и я начала стесняться ходить при ком-то. А это первый признак попадания в Зазеркалье! Адские боли нарастали, и я решила пойти в медицинское учреждение, которое носило название, созвучное с моим заболеванием. Я специально не пишу название больницы, так как не хочу обидеть ХОРОШИХ врачей, а ведь

они, безусловно и однозначно, там работают. Дело в том, что они никак не могли мне встретиться в Зазеркалье, в которое на том момент я уже, к сожалению, крепко попала. Я пришла в это медицинское учреждение. О своей Болезни на тот момент я не знала ничего. То есть совсем ничего. Знала только то, что заболела ей в годик и что никогда не лечилась от неё, но осталась запись того времени, когда мне поставили страшный диагноз, причём уже в последней, четвертой стадии. До того момента о своей Болезни я не вспоминала много-много лет. Разрушенные суставы меня не беспокоили, и я вообще на них не обращала никакого внимания. Гнулись, да и ладно. За двадцать с лишним лет, я никогда не встречала людей, страдающих подобным заболеванием. Я понятия не имела, что этот диагноз обычно приводит к первой нерабочей группе инвалидности, причём в самой жёсткой её форме. У меня самой никогда не было инвалидности, и к врачам я не обращалась, кроме собственно, того единственного раза, когда мама в моем глубоком детстве забрала меня из больницы и не позволила лечить «убойной» терапией. Поэтому на момент моего прихода к врачам я понятия не имела о всей тяжести своего заболевания. Я была уверена, что сейчас мне дадут какую-нибудь волшебную таблетку, у меня все пройдёт, и я преспокойно уеду домой. Но в Зазеркалье такого не бывает.

Мне объяснили, что, прежде чем со мной будет разговаривать врач, я должна сдать развёрнутый анализ крови и сде-

лать рентген всех имеющихся у меня суставов. Я послушно всё это сделала и пришла в больницу. Кабинет врача, к которому я была записана, находился на верхнем этаже и я медленно, преодолевая боль, доковыляла до лифта. Возле лифта стояли два доктора и о чём-то своём разговаривали. Увидев меня, они замолчали и презрительно (именно презрительно!) посмотрели на то, как я едва передвигаюсь. Один из них сказал:

– Ну и чего ты к лифту пришла?! По лестнице иди! Лифт только для врачей!

Мои боли были настолько сильными, что я была близка к обмороку только от одной мысли идти по лестнице.

– Вы шутите? Я не могу по лестнице! Я ходить не могу!

– На своих ногах, значит, можешь ходить! – аргументировал второй доктор: – Иди по лестнице!

Подъехал лифт, врачи зашли в него, меня в лифт не пустили. Лифт уехал. От боли, издевательства докторов и от отчаяния я готова была кричать на всю больницу, но мне всё же удалось в тот раз уехать на последний этаж на другом вовремя подошедшем лифте. Как оказалось потом, это не только надо мной так зло пошутили врачи. Действительно, несчастных людей с больным опорно-двигательным аппаратом они не пускали в лифт. И эти бедолаги, кто на костылях, кто с тростью, тяжело дыша и едва передвигаясь, карабкались вверх по ступенькам. Зато привилегированные и здоровые доктора вольготно разъезжали на лифте. Вот сейчас пишу

об этом, и кажется: ну КАК такое может быть? Что за издевательство над большими людьми? Нонсенс! Но, поверьте, всё так и было, и уже в следующий раз в этом Зазеркалье на лестнице среди себе подобных оказалась и я. Точно так же как и все я карабкалась вверх и рыдала от боли.

Рыжеволосая, в «тортиллоовских» очках, с неприятным тембром голоса, женщина-врач, доктор медицинских наук, глядя на мои снимки, покачала головой и сказала:

– Ой-ой-ой! Ужас какой! Как вы с этим живёте?

– А что там такое? – удивлённо поинтересовалась я, так как заметила, что она смотрела на снимок моих рук, а руки у меня не болели вовсе. Более того, на тот момент я ездила на автомобиле без гидроусилителя руля, поэтому пальцы мои были цепкими, хватка крепкой, а мышцы накачанными.

– Всё очень плохо. Я бы сказала совсем плохо. Вы говорите, больше двадцати лет болеете? Ну да, это видно... А вы знаете, что люди с вашей болезнью столько не живут?

– Ну, я же живу! – сказать, что я испытала шок, это не сказать ничего!

– Ну, это ненадолго... – продолжала врач, всматриваясь в мои снимки. – Не понимаю, что вы от меня-то хотите? Чего вы пришли ко мне? Раньше надо было лечиться, а теперь уже всё, поздно, ничего вам не поможет, – она отложила снимки и взяла результаты моих анализов: – Да у вас анализы, как на смертном одре! Зато умрёте молодой! – докторица явно получала удовольствие от своих слов.

– Да не собираюсь я умирать, что вы такое говорите? У меня бедро болит. Может быть, вы подскажите, чем лечить?

Докторица зло рассмеялась:

– Лечить?! Раньше нужно было лечить! Вы опоздали с лечением на двадцать с лишним лет! У вас что, мозгов совсем нет?! И где были ваши родители? И что это за родители вообще такие? Им что, было совсем плевать на своего ребёнка? Всё! Поздно! Ничего вам больше не поможет! Я первый раз такое вижу! Человек при смерти и никогда не лечился! Да вы знаете, какая у вас СОЭ? А С-реактивный белок?

Докторица кричала и оперировала медицинскими терминами, в которых я ничего не понимала. В тот момент я вообще ничего не понимала из того, что она говорила. У меня всего лишь болело бедро. Я пришла за медицинской помощью и рассчитывала её получить, и, конечно, я даже представить себе не могла, что уже умираю. Я была молода, и жить мне очень хотелось!

– Нет! Это ужасно! – причитала докторица. – Как можно было себя довести до такого состояния?! О чём вы думали?! Идите к родителям и скажите им что в вашей смерти виноваты они! Может им хоть стыдно будет! Ну ладно, с родителями вам не повезло, а сама-то что? Уже и сама давно взрослая! Могла бы сходить в больницу, на учёт встать! – докторица совсем разошлась. Глаза её блестели, в своей пламенной речи она перешла со мной на «ты»: – Ладно, попробую для тебя что-нибудь сделать, положу тебя в больницу. Но я

ничего не обещаю! Сразу предупреждаю: будем тебе базис подбирать, гормоны колоть, может, и будет получше... Готовься! Лежать в больнице придётся долго. И запомни: я делаю тебе огромное одолжение! Никто за тебя уже не возьмётся! Ты при смерти! В ножки иди поклонись своим родителям за это! Если бы они лечили тебя с детства, ты бы ещё пожила... может быть...

Помню, я как-то пыталась оправдаться перед ней, оправдать своих родителей... Мол, не болело же ничего, мы не знали, что всё так серьёзно... Но докторица не давала мне закончить ни одного предложения. В возбуждённом экстазе, широко жестикулируя, она убеждала меня в том, что случай мой чрезвычайно запущенный, что жить мне осталось буквально пару месяцев, что никто и никогда уже не возьмётся за моё лечение, и что лишь она, благодетельница, так и быть, попытается мне помочь, хотя и за успех лечения не ручается, потому что уже все имеющиеся суставы мне нужно менять на искусственные, а при таких ужасных анализах и таких ужасных костях как у меня это нереально, ни один хирург не станет этого делать.

Забегая вперёд, хочу сказать, что тем не менее докторица оказала мне услугу. Благодаря этому тяжёлому разговору с ней я узнала об операциях по замене суставов. Раньше, конечно, я даже о таком чуде и не слышала.

Я от страха и полной растерянности согласилась на госпитализацию. Докторица непонятным почерком на медицин-

ских бланках стала описывать «историю моей Болезни», как оказалось впоследствии, придуманную ей самой. То есть она стала записывать именно те проявления болезни, которых у меня никогда не было, но которые, как она считала, должны были непременно быть. Её писанина реально подходила под описание смертельно больного человека, но тогда я была настолько потрясена услышанным о себе, что не обратила на это никакого внимания.

Я горько плакала несколько дней подряд. Мне было бес-

конечно жаль себя, свою молодость и красоту. В отчаянии и слезах я сетовала на величайшую несправедливость в мире. Ну почему именно со мной это происходит? Почему я? Вся жизнь моя проносилась перед глазами, и я смаковала каждое её приятное воспоминание, пытаюсь пережить его заново, хотя бы в своих мыслях. Мужчина, с которым я жила в то время, был поистине святым. Он боготворил меня в прямом смысле этого слова и готов был пройти все выпавшие на мою долю испытания вместе со мной. Причём он никогда не унывал, всегда находил нужные слова мне для утешения и как никто другой верил в удачу. Он был всегда рядом. В самые сложные и тяжёлые моменты моей жизни. Когда я не могла ходить, он носил меня на руках, причём он делал это легко и с удовольствием. Он полностью ухаживал за мной, когда я была совсем прикована к кровати, и делал он это с какими-то шутками-прибаутками, всегда в весёлом настроении, что я не чувствовала никакого стеснения. Потом он учил меня ходить на костылях, и это тоже было забавно, когда он имитировал женскую походку «от бедра», ведь именно этой походкой я хотела научиться ходить! Мой мужчина заменил мне всех. В одном лице он стал мне и мамой и папой и мужем и любовником и самым лучшим другом. Во многом благодаря его позитивной постоянной и мощнейшей поддержке я в итоге вырвалась из Зазеркалья. Но пока до этого ещё было далеко.

Меня положили в больницу. В самом прискорбном на-

строении, практически убитая морально и в предвкушении ещё и физической смерти, как мне было обещано, я карабкалась по лестнице, преодолевая дикую боль, на последний этаж в кабинет докторицы. Докторица, заполняя «Карту больного» (если честно, я не помню, как этот документ точно называется), определила меня в палату. Палата находилась на другом этаже, и, как водится, к моим услугам был снова только лестничный марш. Люди в белых халатах как будто бы нарочно дежурили у лифта и не давали больным попасть в него.

В палате, кроме меня, лежали ещё пять человек, четверо из которых с таким же заболеванием, как и у меня, и одна женщина с другим заболеванием, но тоже очень тяжёлым аутоиммунным. Я присела на свою кровать и стала наблюдать за обстановкой. Женщина справа лежала и стонала. К ней пришёл её лечащий врач.

– Что, плохо? – спросил он женщину.

– Очень плохо. Всё болит. Можно мне таблетку? – женщина простонала, и у неё выступили слезы.

– Нет! Мы же договаривались! Терпите! – врач сказал как отрезал

– Очень больно, – всхлипывала женщина. – Я не могу больше терпеть...

– Терпите! – выходя из палаты бросил врач.

Женщина заплакала. «Однопалатовцы» посмотрели на неё с сочувствием, кто-то подбодрил: «Держитесь...»

Мне стало её безумно жаль, как-то строго и равнодушно с ней поговорил её лечащий врач. Я подошла к женщине и спросила:

– Я могу вам чем-нибудь помочь? У меня с собой ибупрофен есть, может быть, дать вам? Он, конечно, не ахти как боль снимает, но всё же лучше, чем ничего.

– Спасибо, – ответила несчастная женщина. – Мне нельзя. Доктор не разрешает. Он там какую-то диссертацию пишет и ему надо знать, сколько я смогу вытерпеть без обезболивания...

– Ого! – я очень удивилась. На что только люди не идут ради денег. – Извините за нескромность, а сколько вам за это платят?

Это была, наверное, самая весёлая шутка за тот день, которую услышали «однопалатовцы». Они все дружно рассмеялись, и даже женщина, которая испытывала сильные боли и минуту назад плакала, приободрилась и заулыбалась:

– Откуда ты такая взялась? С Луны, что ли? Никто мне ничего не платит.

– Здесь только мы платим, – подхватила её женщина лежавшая у окна. – Медсестре, чтоб поставила укол, – одна цена, капельницу – другая. А лечащий врач – это вообще отдельная тема. Я в такие долги влезла, чтобы сюда лечь... А бесплатно никто ничего делать не будет, даже не подойдут к тебе. А ты что, без денег сюда легла, что ли?

– Я... с деньгами... Только я не понимаю тогда, в чём

смысл вам терпеть сильную боль? – я снова обратилась к женщине которой не давали таблеток. – Давайте я дам вам ибупрофен... если врач хочет на вас опыты ставить, то пусть он вам тогда за это деньги предложит! Ради чего вы мучаетесь?

Женщина оживилась.

– А давай! Только молчите все! Помните, я не пила никаких таблеток!

– Не бойся, мы своих не сдаём! Пей, не мучайся! – поддержали женщину «однопалатовцы».

Женщина выпила таблетки, а я снова села на свою кровать и продолжила наблюдения. Пришла медсестра. Она поставила капельницы двум женщинам, у одной из которых был другой, не как у нас всех, диагноз и ушла. Минут через двадцать она снова пришла в палату и, весело смеясь, хлопнула себя ладошкой по лбу:

– До меня только сейчас дошло! Я вам капельницы-то перепутала!

Медсестра переставила наполовину опустевшие капельницы и на выходе из палаты буркнула:

– Что же вы молчали, курицы? Не видели что ли, что вам ставят? Сами виноваты!

К моему великому удивлению, «курицы» под нос себе стали говорить:

– Ой, я не заметила... – сказала одна курица.

– Я тоже не обратила внимания... дуры мы с тобой... –

ответила другая. – Сами виноваты! Теперь не то лекарство получили.

Моему возмущению не было конца!

– Да вы вообще ни в чем не виноваты! Виновата только медсестра! Как вы можете терпеть такое обращение? Вам влили не то лекарство! Нужно обязательно пожаловаться врачу!

– Ты точно с Луны! Ты что, первый раз в больнице? Правил не знаешь? – женщина с капельницей говорила со мной, как с идиоткой. – Медперсонал неприкосновенный! Виноват может быть только больной!

Я попыталась поспорить, но вспомнив, как я с дикой болью карабкалась по лестнице на шестой этаж, как меня не пропустили в лифт, замолчала. Тем временем, в нашу палату поселили ещё одного человека. Это была молодая девушка. В её истории болезни стоял такой же диагноз, как и у меня, только другая, более лёгкая стадия. Но! Эта девушка произвела на меня наисильнейшее впечатление. Я старалась сидеть расслабленно и спокойно, чтобы ничем не выдать своё недоумение, и тот ужас, который я испытала при виде этой несчастной. Она еле-еле прошла в дверь палаты, таких необычайно крупных размеров она была. Причём ростом девушка едва ли доходила мне до локтя. Совершенно очевидно, что она была очень и очень больна. Девушка разговаривалась с «однопалатовцами». Оказалось, что она заболела нашей Болезнью в восемь лет. Её стали практически сразу

лечить гормонами и цитостатиками. Лекарства «посадили» ей все органы, а рост из-за гормональных препаратов прекратился, поэтому она осталась ростом с восьмилетнего ребёнка. Суставы в итоге у неё всё равно разрушились, только теперь к своему главному заболеванию прибавились сопутствующие заболевания всех имеющихся в наличии органов, а от лечения появились множественные побочные эффекты.

– Уже двадцать таблеток гормональных в день пью, не могу больше, ничего не помогает... Из больниц не вылезаю... – и обратившись, ко мне сказала: – Повезло тебе! Скажи родителям спасибо, что не посадили на гормоны в детстве. А то бы была как я сейчас, если бы выжила, конечно... Если б мои меня не лечили, может быть, тоже была бы высокой и красивой... – Девушка залилась слезами.

Мне стало стыдно за себя. Стыдно за то, что я хорошо выгляжу и даже за то, что я, заболев всего лишь в годик, тем не менее выросла. Я захотела её успокоить, как-то утешить, но женщина у окна в приказном тоне резко сказала мне: «Сядь, пусть выплачется!»

Я подчинилась. Не могу передать словами, что я тогда чувствовала. Это были мысли о моих родителях, которые, с одной стороны, спасли мне жизнь, но с другой стороны я никак не могла понять, почему мои родители на протяжении всего моего детства не предпринимали попыток лечить меня, видя, как у меня, их родного ребёнка, разрушаются суставы? Видя, как ребёнок, страдает, как ребёнок больно! По-

чему плыли по течению? Почему пустили все на самотёк? Может быть, они знали какую-то тайну? Может быть, они заранее знали, что лечение окажется страшной самой болезнью? Не обливалось ли их сердце слезами, когда они смотрели на мои суставы и ничем не помогали мне? Вопросы один за другим острыми иглами вонзались мне в мозг, но ответов я не находила. Потом эти вопросы ещё около года всплывали в моем сознании, пока я не прекратила их одной резкой фразой: «Стоп. Точка. Победителей не судят. Я здоровая и красивая. И это полностью заслуга моих родителей». Но тогда, в больнице, я не смогла оставаться больше со своими мыслями наедине. Я встала с кровати и пошла к своей докторице. Мне хотелось услышать от неё, что же стало с этой девушкой. Поможет ли теперь ей лечение, и, может быть, у нас с ней всё-таки разные диагнозы, ведь мы так разительно отличаемся?! Я была потрясена до глубины души, что, войдя в кабинет докторицы, заикаясь и на каком-то непонятном диалекте, едва ли напоминавшем русский язык, я попыталась расспросить её об этой девушке. Докторица была и её лечащим врачом тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.